

Михаил Юрьевич Лермонтов

Примечания к драмам

Содержание

#1	0004
Цыганы	.0007
Испанцы	.0010
Menschen und Leidenschaften	0018
Странный человек	.0026
Маскарад	0044

Михаил Юрьевич Лермонтов

ПРИМЕЧАНИЯ К ДРАМАМ

Из шести публикуемых драматических произведений пять («Цыганы», «Испанцы», «Странный человек», «Маскарад», «Два брата») воспроизведены по беловым и черновым автографам и копиям Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (тетради III, IX, X, XI, XVII, XVIII, XIX и № 76). Ранняя редакция «Маскарада» (четыреактная, без начала) публикуется по авторизованной копии Центрального Государственного исторического архива (Москва), «Арбенин» (пятиактная редакция) — по авторизованной копии Государственного Исторического музея (Москва). Драма «Menschen und Leidenschaften» печатается по автографу, хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

Четыре произведения — «Испанцы», «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек» и «Два брата» — датируются на основании помет, стоящих на автографе или копии. Для «Цыган» дата определяется по нахождению в одной тетради с элегией 1829 года «О! Если б дни мои текли». «Маскарад» и

обе его ранние редакции датируются на основании изучения цензурных материалов, свидетельств современников, сопоставлений различных редакций и т. д.

Основной текст, как правило, воспроизводится по какому-либо одному источнику (автографу, копии или печатному тексту). Исключением являются драмы «Испанцы», где основной текст дан по авторизованной копии (тетрадь XVII) и по отрывкам автографа (тетрадь IX), исправляющим ошибки копии, и «Маскарад», где текст печатается по писарской копии (тетрадь № 76), а недостающие в копии стихи — по печатному источнику («Библиографические записки», 1859, № 12, стр. 383). «Арбенин» печатается по авторизованной копии с поправками и дополнениями из другой копии, более поздней редакции (ЦГИАЛ).

Первые публикации произведений были осуществлены в отрывках и полностью в изданиях: «Стихотворения М. Лермонтова» (1842, ч. III), «Русский вестник» (1857, т. 9, май, июнь, С. Д. Шестаков, «Юношеские произведения Лермонтова»), «Отечественные записки»

(1859, т. 125, № 7, С. С. Дудышкин, «Ученические тетради Лермонтова»), «Сочинения Лермонтова» под ред. С. С. Дудышкина (1860, т. II), «Русская старина» (1875, № 9), «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова», изданные П. А. Ефремовым (1880) и в Полном собрании сочинений М. Ю. Лермонтова в изд. «Academia» (1937, т. 4).

Цыганы

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 3 (тетрадь III), лл. 1–2 об.

Впервые опубликовано в «Отеч. записках» (1859, т. 125, № 7, отд. I, стр. 26–27), в статье С. С. Дудышкина «Ученические тетради Лермонтова».

Датируется 1829 годом по нахождению в тетради III, рядом с «Элегией» («О! Если б дни мои текли»).

Песня «Мы живем среди полей» заимствована из оперы А. Н. Верстовского (либретто М. Н. Загоскина) «Пан Твардовский», впервые поставленной 24 мая 1828 года в Москве в Большом театре. Песня была напечатана отдельно в «Драматическом альманахе для любителей и любительниц театра» (СПб., 1828, стр. 133). Текст ее Лермонтовым изменен. У Загоскина он читается так:

*Мы живем среди полей
И лесов дремучих;
Но счастливей, веселей
Всех вельмож могучих;
Наши деды и отцы*

*Нам примером служат,
И цыгане молодцы
Ни о чем не тужат.
Гей, цыгане! Гей, цыганки!*

Строка (Из «Московского Вестника» песнь).
В автограф не вписана. Лермонтов имел в виду стихотворение С. П. Шевырева «Цыганская песня», напечатанное без подписи в «Московском вестнике» в 1828 году (ч. 10, № 15, стр. 320):

Цыганская песня

*Добры люди, вам спою я,
Как цыганы жизнь ведут;
Всем чужие, век кочуя,
Бедно бедные живут.
Но мы песнями богаты,
Песня — друг и счастье нам:
С нею радости, утраты
Дружно делим пополам.
Песня всё нам заменяет,
Песнями вся жизнь красна,
И при песнях пролетает
Вольной песенкой она.*

Строки без изменения взяты из поэмы Пушкина «Цыганы».

«Цыганы» — первый драматический опыт Лермонтова (начало либретто для оперы по одноименной поэме Пушкина).

Испанцы

Печатается по писарской авторизованной копии (беловая рукопись) — ИРЛИ, оп. 1, № 18 (тетрадь XVII), с незначительными исправлениями по отрывкам чернового автографа — ИРЛИ, оп. 1, № 9 (тетрадь IX); исправлены некоторые стихи и ремарки.

Кроме того, в копии имеются описки, исправленные в настоящем издании. Исправления даны в скобках:

странен (страшен)

шапку (шляпу)

впредь (вперед)

Черновой автограф отрывков трагедии содержит 1088 стихов, соответствующих стихам основного текста.

Конец трагедии отсутствует, так как последний лист авторизованной копии отклеился и затерялся. Текст авторизованной копии, возможно, предназначался для публикации, в связи с чем стих «Король народом, а народ свободой» зачеркнут из цензурных соображений. В настоящем издании указанный стих в основном тексте восстановлен. Проме-

жуточная рукопись трагедии (или части ее), с которой переписывалась авторизованная копия, до нас не дошла. Однако несомненно, что переписчик обращался и к части дошедших до нас черновых отрывков автографа.

Сохранились план трагедии, наброски и список действующих лиц (ИРЛИ, оп. 1, № 6, тетрадь VI, лл. 16 об., 19, 22 об., 27, 28 об., 33–33 об.).

Имеется два наброска к тексту трагедии (ИРЛИ, оп. 1, № 8, лл. 10 об., 11 об.), а именно две редакции «Еврейской мелодии», предназначавшейся для включения во вторую сцену третьего действия «Испанцев»: а) «Плачь! плачь! Израиля народ» и б) «Плачь, Израиль! о плачь! твой Солим опустел!..».

Впервые в отрывках трагедия опубликована в «Русском вестнике» (1857, т. 9, май, кн. 2, стр. 233–260, изложение С. Д. Шестакова), полностью — в «Юношеских драмах М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 1–127).

Датируется трагедия 1830 годом (дата копии в тетради XVII). Положение набросков в тетради VI позволяет уточнить эту дату и отнести написание трагедии к концу лета и осе-

ни 1830 года.

Испанская тема в первой трагедии Лермонтова является характерным проявлением того повышенного интереса передовой части русского общества к Испании, который возник еще в дни Отечественной войны 1812 года и достиг своего наибольшего развития в эпоху испанской революции 1820 года. Однако в интересе молодого Лермонтова к Испании могли проявиться и моменты личного порядка, под влиянием предания о происхождении его рода от испанского герцога Лерма. Об интересе Лермонтова к Испании свидетельствуют и другие его произведения («Две невольницы», «Исповедь», вторая редакция «Демона», ряд рисунков).

Хронологические данные трагедии противоречивы. С одной стороны, официальное проживание в Испании раввинов и правоверных евреев указывает на эпоху до 1492 года. С другой стороны, наличие среди действующих лиц трагедии монаха-иезуита и трехкратное упоминание Мартина Лютера (1483–1546) переносят действие ее в эпоху после 1540 года (год утверждения ордена иезуитов). Однако

пространный рассказ Алвареца о своих многочисленных предках в том числе о первом из них, современнике испанского короля Карла I (он же — император Священной Римской империи Карл V, род. в 1500 г., ум. в 1558 г.), передвигает действие трагедии даже в XVII век. Таким образом, Лермонтов в своей трагедии дает обобщенную романтическую картину Испании эпохи инквизиции, допуская ряд хронологических отступлений.

Стих «С слугой однажды шел я из Бургоса». Бургос — главный город провинции того же названия в Кастилии, на реке Арлансон. Основан и укреплен в 889 году. До XVI века — резиденция кастильских королей.

Стихи «Ах! ах! святой Домонго помоги!», «И с помощью святого Доминика». Святой Доминик или Доминго (1170–1221) — монах, основатель монашеского ордена, носившего его имя и оформившегося незадолго до его смерти, воинствующий преследователь ересей.

Стихи «Взгляни опять: подобная Армиде... Тесняться, будто рыцари-вожди...». Армида и рыцари-вожди — персонажи поэмы «Освобожденный Иерусалим» (1581) итальянского

поэта Торквато Тассо. (1544–1595).

Стих «Гвадьяна бежит по цветущим полям». Гвадьяна — река, протекающая у испанско-португальской границы, через Марианские горы, и впадающая в залив Кадикса.

Стихи «Будь Авраам свидетель, эта ночь», «Нет! Аврааму легче самому на исаака нож поднять, чем мне!..». Авраам и его сын Исаак — герои библейской легенды, патриархи.

Стих «Плачь, Израиль! о плачь! — твой Солим опустел!..». Солим — одно из названий Иерусалима.

Стих «Тому только можно Сион нам отдать». Сион — гора в Иерусалиме, на которой расположена крепость.

Развитие замысла трагедии отражено в отрывочных записях тетради VI (ИРЛИ, оп. 1, № 6), размещенных в хронологическом порядке, среди стихотворений и заметок 1830 года. Всего таких записей шесть: лл. 16 об., 19, 22 об., 27, 28 об., 33–33 об.

«Сюжет. В Испании у матери, дочь увез...».

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 16 об.

Парма — герцогство в Северной Италии, а

также главный город этого герцогства.

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 316).

«Когда испанец вынимает портрет...».

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 19.

«вот что значит ~ в красоте» соответствуют стихам «Вот женщина! Она не может видеть лица, которое не уступает Ей в красоте» основного текста трагедии.

«чего я хочу ~ мне дать!» — стиху «О том, чего ты дать не можешь мне».

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 318).

«(В первом действии моей трагедии...)».

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 22 об.

Строки «благородные для того ~ хуже его» соответствуют стихам «Мог сблизиться. Сказать вам отчего? Боятся эти люди, чтоб тогда Их равенство скорей не увидали...»

Строки «что такое золото ~ не имеют?» — стихам «Что золото? Какая это вещь, ... Каким

лишь редко люди обладают?...».

Впервые опубликовано в «Отеч. записках», 1859, т. 127, № 11, отд. I, стр. 247 (С. С. Дудышкин, «Ученические тетради Лермонтова»).

«Действующие лица».

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 27.

Соответствует списку действующих лиц.

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 317).

«В первом действии так начинается...».

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 28 об.

Наброску соответствуют стихи «Звонят! (в сторону) а он <все> не приходит...А я так не хочу и знать; да, да!» основного текста трагедии.

Впервые опубликовано в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 317).

VI. «Когда я еще мал был...».

Печатается по автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 6 (тетрадь VI), л. 33–33 об.

Монолог Фернандо о луне почти совпадает

со стихами «Взгляни на тихую луну! о как прекрасна!.. Не причислялась к ним, то я б их проклял...» основного текста.

Впервые опубликовано в «Отеч. записках», 1859, т. 127, № 11, отд. I, стр. 248 (С. С. Дудышкин, «Ученические тетради Лермонтова»).

Меншчен и Леиденшчфтен

Печфтенф по фвогффу — ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 6, лл. 1—58. На л. 1 рукой Лермонтова написано «Menschen und Leidenschaften (ein Trauerspiel) 1830 года. М. Лермантов». Здесь же — полустершийся (подведенный чернилами) набросок мужской головы с усами. Сверху цензурная помета: «1855 года рассмотрено. Следует напечатать. Отнести к Краевскому».

На л. 2 написано посвящение. Имя лица, которому посвящается драма, тщательно зачеркнуто. Здесь же, против стихов «Одной тобою жил поэт... Не заплативши за страданье...», на правом поле листа карандашный портрет молодой девушки возле засохшего дерева. На л. 11 об., сверху страницы, имеется карандашный рисунок — молодой военный.

В тетради VI Лермонтова (ИРЛИ, оп. 1, № 6, л. 14) имеется черновой набросок «Природа подобна печи», который с некоторыми изменениями вошел в эту драму, в монолог Юрия. Этот набросок приводится в вариантах.

Драма опубликована впервые П. А. Ефре-

мовым в издании «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 129–195). «Посвящение» с пересказом содержания этой драмы напечатано С. С. Дудышкиным (Соч. под ред. Дудышкина, т. II, стр. 90 и 650).

Датируется 1830 годом на основании пометы Лермонтова на рукописи. Работа над «Menschen und Leidenschaften» шла одновременно с работой над «Испанцами» и даже несколько опережала ее. Черновой набросок из «Menschen und Leidenschaften» находится в тетради VI, которую поэт заполнял весной и в первую половину лета 1830 года, на л. 14, а список действующих лиц «Испанцев» на л. 27, упоминание о первом действии «Испанцев» на л. 28.

Кому посвящена драма, точно не установлено. В лермонтовской литературе обычно назывались имена Е. А. Сушковой и А. Г. Столыпной. Эти предположения до сих пор в достаточной степени не подтверждены.

Произведение во многом имеет автобиографический характер. Семейная драма, сильно волновавшая поэта, нашла отражение в ряде его произведений («Ужасная судьба отца

и сына», «Эпитафия», «Странный человек» и др.). Нашла она отражение и в «Menschen und Leidenschaften».

В. Х. Хохряков в одной из своих тетрадей сделал запись, возможно, со слов П. П. Шан-Гирея, который в 1830 году жил в Москве вместе с Лермонтовым: «(подтвердить слышанного не имею чем, кроме того, что характер Юр. Никол. <Волина> похож на Лермонтовский) — М. И. Громова — бабушка Лермонтова. Н. М. Волин — отец Лермонтова. Ю. Н. — Лермонтов. В. М. Волин — брат отца Лермонтова. Любовь, Элиза — двоюродные сестры Лермонтова. Заруцкий — Столыпин (не знаю, который из Стольпиных). Дарья — нянька Лермонтова. Иван — слуга Лермонтова, муж няньки. Он привез в Тарханы тело Лермонтова. — Лермонтов стрелялся с Стольпиным из-за двоюродной сестры».

«Замужняя жизнь Марьи Мих<айловны> Лермонтовой <матери поэта> была несчастлива, потому на памятнике переломленный якорь. Елизав<ета> Алексе<евна> дала отцу Лермонтова деньги, лишь бы он не брал сына (может быть деньги б<ыли> даны, чтобы кон-

читать споры об имении)» (ИРЛИ, оп. 4, № 26, тетр. 1, л. 11 об.).

Слова В. Х. Хохрякова о том, что Е. А. Арсеньева дала деньги отцу Лермонтова, подтверждаются заемными письмами Арсеньевой (см. публикацию В. Мануйлова «Бумаги Е. А. Арсеньевой в Пензенском губернском архиве», «Лит. наследство», № 45–46, М., 1948, стр. 630–632).

Реальные факты из жизни поэта нашли отражение в ряде сцен драмы. Последние слова Василия Михалыча о лишении Юрия наследства, если отец возьмет сына к себе, совпадают с заключительной частью духовного завещания Е. А. Арсеньевой (см. «Лит. наследство», № 45–46, М., 1948, стр. 635).

Однако, несмотря на отражение в драме ряда биографических моментов, преувеличивать значение их нет оснований. Биографические мотивы в драме переосмыслены и действующие лица далеки от портретности.

Отразились в этой драме и настроения Лермонтова в период его пребывания в пансионе. В 5-м явлении первого действия Юрий в разговоре со своим товарищем Заруцким

вспоминает те времена, когда лучшим для него было «размышление о людях», когда его занимала «прекрасная мечта земного общего братства» и когда при одном «названии свободы сердце вздрагивало и щеки покрывались живым румянцем».

Лермонтов дает резкую критику крепостного права; враждебное отношение к крепостническому строю и сочувствие к угнетенным проходят через всё произведение. Особенно характерны сцены, в которых изображены жестокость помещицы Марфы Ивановны Громовой и расправа ее с крепостными (см. д. I, явл. 1; д. II, явл. 1; д. V, явл. 7).

По антикрепостнической направленности «Menschen und Leidenschaften» и «Странный человек» близки драме В. Г. Белинского «Дмитрий Калинин», написанной в том же 1830 году. Обострение антикрепостнической темы в 1830–1831 годах было вызвано рядом событий — эпидемией холеры, крестьянскими бунтами. В эти годы острых политических событий написаны Лермонтовым «Menschen und Leidenschaften», «Странный человек», «Предсказание».

В пьесе Лермонтова проявилась романти-
ческая литературная традиция, в частности,
традиция немецкой драмы конца XVIII — на-
чала XIX в. На это указывают и общая система
драматического построения и самое назва-
ние драмы, данное на немецком языке (ср.
«Kaballe und Liebe» Шиллера, «Menschenhass
und Reue» А. Коцебу и др.).

8-е явление пятого действия драмы из
«Menschen und Leidenschaften» вошло в драму
«Странный человек» (см. «Странный чело-
век», сцена XI).

«Если жизнь тебя обманет» — стихотворе-
ние А. С. Пушкина, впервые напечатанное в
1825 г. в «Московском телеграфе», № 17.

«Смертный, мне ты подражай» — изменен-
ная цитата из стихотворения А. С. Пушкина
«Гроб Анакреона» (Стихотворения Алек-
сандра Пушкина. СПб., 1826). У Пушкина:

*«Наслаждайся, наслаждайся;
Чаще кубок наливай;
Страстью пылкой утомляйся,
А за чашей отдыхай!»*

«Поверь мне, той страны нет краше и ми-
лее» — измененное заключительное двусту-

шие из басни Крылова «Два голубя». У Крылова:

*«Но, верьте, той земли не сыщете
вы краше,
Где ваша милая иль где живет
ваш друг».*

«Вудсток, или Всадник, Вальтера Скотта!». Речь идет о романе Вальтера Скотта «Вудсток, или Всадник. История кромвелевых времен» (ч. IV, гл. 1).

«Ведяху со Иисусом два злодея...». Цитата из Евангелия (От Луки, гл. 23, стихи 32–34).

«Горе вам, лицемеры...». Цитата из Евангелия (От Матфея, гл. 23, стихи 27–28).

«Дополняй те же вы меру злодеяния...». Цитата из Евангелия (От Матфея, гл. 23, стихи 32–33).

«Сего ради глаголю вам...». Цитата из Евангелия (От Марка, гл. 11, стихи 24–25).

«Философ истинный — счастливейший человек...». «Философ ~ знает, что он ничего не знает» — перефразировка слов, приписываемых Сократу.

«За месяц перед смертью твоей матери (еще тебе было 3 года), когда она сделалась

очень больна, то начала подоз<ре>вать...». Слово «подозревать» печатается предположительно. В автографе: «подозвать».

«...рыбки попляшут на сковороде» — это же сравнение употреблено Крыловым в басне «Рыбьи пляски».

«...недвижна, как жена Лотова» — имеется в виду библейская легенда о превращении жены Лота в соляной столб во время гибели Содома.

Странный человек

Печатается по беловому автографу — ИРЛИ, оп. 1, № 19 (тетрадь XVIII), лл. 1—27.

Имеется черновой автограф — ИРЛИ, оп. 1, № 10 (тетрадь X), лл. 1—36. Здесь нет сцен IV и X, внесенных в текст драмы позже.

Черновой автограф отдельных сцен, внесенных в драму, содержится в тетрадях XI — ИРЛИ, оп. 1, № 11, лл. 21–22 об., 24 об. — 25 об.

Подробный пересказ «Странного человека» с публикацией большого количества отрывков по тексту тетради XVIII был напечатан в статье С. Д. Шестакова «Юношеские произведения Лермонтова» («Русский вестник», 1857, т. 9, июнь, кн. 1, стр. 317–336).

Впервые опубликовано в Соч. под ред. Дудышкина, т. II, стр. 197–282, по черновой рукописи тетради X, с внесением в текст сцен из тетради XI. Наиболее яркие антикрепостнические эпизоды из 2-го явления II действия (сцена IV в окончательном тексте пьесы) и 1-го явления III действия (сцена VII) исключены по цензурным соображениям.

Беловой текст драмы «Странный человек»

по тетради XVIII впервые был опубликован полностью в книге «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова», изданной под ред. П. А. Ефремова (СПб., 1880, стр. 197–271).

Датируется 1831 годом. На обложке тетради X рукой Лермонтова написано: «Странный человек. Романтическая драма. 1831 года. Кончена 17 июля. Москва». Однако в дальнейшем Лермонтов продолжал работу над драмой. В тетради XI, среди произведений, относящихся к августу—октябрю 1831 года, находятся две сцены и монолог Арбенина, которые Лермонтов решил ввести в драму дополнительно. Им предшествует запись, свидетельствующая о том, что поэт не переставал обдумывать свою драму: «метог: прибавить к „Странному человеку“ еще сцену, в которой читают [его] историю его детства, которая нечаянно попалась Белинскому». Возможно, что Лермонтов не включил рассказ о детстве Арбенина, решив ограничиться введением в «студенческую сцену» строф стихотворения «1831-го года июля 11 дня» («Душа моя, я помню, с детских лет чудесного искала...»).

Очевидно, во время работы над вставными

сценами Лермонтов задумал разбить текст не на явления и действия, как это было в черновой рукописи, а на сцены. В тетради XI отрывок, ставший в окончательном варианте пьесы сценой IV, озаглавлен: «Еще сцена для „Странного человека“», а отрывок, ставший сценой X: «Сцена для „Странного человека“». После этого отрывка Лермонтов приписал: «Теперь кабинет Владимира и сцена из *Menschen und Leidenschaften*», а затем на обороте листа поместил монолог Арбенина (под заголовком «Монолог»), созданный на основе монолога Юрия Волина из «*Menschen und Leidenschaften*» (действие V, явление 9). В измененном виде «монолог» из тетради XI вместе с текстом явления 8 действия V из «*Menschen und Leidenschaften*» вошел в текст «Странного человека», составив сцену XI.

Окончательно текст драмы «Странный человек» установился в то время, когда Лермонтов переписал ее в тетрадь XVIII — в октябре—декабре 1831 года. На обложке тетради XVIII, содержащей белой текст драмы, Лермонтов написал: «Странный человек. Романтическая драма. Москва 1831 года».

В ходе работы над драмой Лермонтов усиливал в ней обличительные элементы. Он расширил изображение дворянского общества, богатство и праздная жизнь которого куплены «кровавыми слезами» крепостных крестьян.

Сцены, введенные Лермонтовым в текст драмы из тетради XI, имели значение не столько для развития действия, сколько для характеристики положения Владимира Арбенина в обществе. Сцены эти как бы предупреждают возможность восприятия Арбенина как действительно «странного человека», всеми не понятого мечтателя, не способного жить среди людей. В сцене IV показана любовь товарищей-студентов к Арбенину, в X — сочувствие слуг герою и осуждение, которое они выражают Павлу Григорьевичу Арбенину — карьеристу, стяжателю и крепостнику, живущему по законам высшего дворянского общества; в сцене XI изображается признательность и уважение, которое испытывает к гуманно настроенному ненавидящему крепостничество Владимиру Арбенину крепостной крестьянин-слуга.

Уже в черновой рукописи тетради X, выработывая текст вступления к драме, Лермонтов отбросил рассуждения о «характере» героя и о погубивших его страстях как главном содержании произведения и ввел характеристику светского общества, которое несет ответственность за гибель Арбенина. В беловом тексте появляется патриотическая тирада Заруцкого, друга Владимира Арбенина, о подвиге русских в 1812 году (сцена IV), с большей определенностью, чем в черновике, выступает ненависть представителей светского общества к герою. Вместо обвинения в том, что он «злой человек» (текст тетради X), Арбенин обвиняется в поведении, роняющем дворянское достоинство, в том, что он «не заслуживает названия дворянина» (сцена II в тетради XVIII) и т. д.

Строки «Я решился изложить драматически происшествие истинное...». «Лица, изображенные мною, все взяты с природы...». Драма «Странный человек» содержит автобиографические моменты. Отношения Владимира Арбенина с Натальей Федоровной Загорскиной в известной мере отражают историю

увлечения Лермонтова Н. Ф. Ивановой. Героине драмы дано то же имя и отчество, которое носила Иванова, Лермонтов воспроизвел в драме семейное положение, возраст и характер прототипа своей героини.

В первоначальных вариантах чернового текста драмы «Странный человек» Загорскины были названы Волиными (см. варианты чернового автографа).

Центрального героя драмы, Владимира Арбенина, Лермонтов наделил некоторыми чертами, близкими ему самому. Арбенину он приписал стихи, посвященные им самим Н. Ф. Ивановой и написанные независимо от драмы.

Распря между родителями Арбенина отражает, как можно думать, некоторые обстоятельства семейной жизни родителей Лермонтова, хотя в драме, конечно, не дано сколько-нибудь точное изображение отношений между отцом и матерью поэта и не рисуются их характеры. Было бы ошибочным видеть в герое «Странного человека» автопортрет Лермонтова, искать прототипов для всех персонажей драмы и полагать, что все эпизоды

произведения изображают события, реально имевшие место. Поэт опирался на личные наблюдения и передавал чувства, которые возникали у него при столкновении с представителями светской среды, однако он не преследовал цели точного воспроизведения фактов своей жизни и жизни своего ближайшего окружения. Лермонтов стремился к художественному обобщению нравов дворянского общества и в то же время хотел показать в этом кругу передового человека.

«Утром. 26 августа». Даты, которые Лермонтов указывает перед каждой сценой, появились в белой рукописи тетради XVIII вместе с разделением текста по сценам. И. Л. Андроников считает, что эти даты отражают даты, памятные Лермонтову, составившие вехи в истории его взаимоотношений с Н. Ф. Ивановой (Ираклий Андроников. Лермонтов. Изд. «Советский писатель». М., 1951, стр. 38).

«со мною случится скоро горе, не от ума, но от глупости!». Ряд выражений и характеристик в пьесе Лермонтова восходят к комедии Грибоедова «Горе от ума». Третий акт «Горя от ума», изображающий бал в доме Фаму-

сова и дающий широкую картину высшего общества Москвы, был впервые поставлен на сцене Московского театра 13 апреля 1831 года.

По Москве ходили многочисленные списки «Горя от ума», и Лермонтов хорошо знал комедию Грибоедова. Совершенно самостоятельно и чрезвычайно своеобразно разрабатывая тему столкновения передового вольнолюбивого молодого человека с высшим обществом, Лермонтов подчеркивает вместе с тем, что действие его драмы происходит в «фамусовской» Москве и что Владимир Арбенин принадлежит к протестующей молодежи типа Чацкого. Среди молодых людей, посещающих те же балы и салоны, что Арбенин, в драме назван Чацкий (сцена II), старшее поколение высшего общества Москвы именуется «очаковским веком» (сцена XII).

Гости салона Загорскиных пытаются объявить Владимира Арбенина сумасшедшим задолго до того, как он под влиянием жестоких разочарований и ударов впадает в безумие. Изменившая Владимиру Арбенину Наташа Загорскина готова поддержать эту клевету: «как хотеть, чтоб сумасшедший поступал как

рассудительный человек», — заявляет она (сцена XII).

О связях драмы «Странный человек» с комедией «Горе от ума» Грибоедова см. книги: Н. Л. Бродский. М. Ю. Лермонтов. Биография, т. 1. Гослитиздат, М., 1945, стр. 289; В. А. Мануйлов. Михаил Юрьевич Лермонтов. Серия «Русские драматурги», «Искусство», М.—Л., 1950, стр. 96; Ираклий Андроников. Лермонтов. Изд. «Сов. писатель», М., 1951, стр. 51–53.

«А бывало, помню (ему еще было 3 года), бывало, барыня... начнет играть на фортепьянах что-нибудь жалкое. Глядь: а у дитяти слезы по щекам так и катятся!..». Лермонтов воспроизводит здесь действительный факт своей жизни. В раннем детстве его волновала и до слез трогала музыка. В тетради VI в 1830 году Лермонтов записал: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал: ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она бы произвела прежнее действие. Ее певала мне покойная мать»

Сцена IV. В этой сцене отразились университетские впечатления М. Ю. Лермонтова. Характеризуя Москву, В. Г. Белинский впослед-

ствии специально останавливался на огромном значении Московского университета в жизни Москвы и всей России (Белинский, т. 9, стр. 229). Лермонтов учился в Московском университете в одно время с Белинским, Станкевичем, Герценом, Огаревым, Сатиным, Сазоновым, С. Строевым, Гончаровым и другими в пору, когда в широко распространенных студенческих кружках горячо обсуждались философские, социальные, политические и литературные проблемы.

Один из таких кружков изображен Лермонтовым в сцене IV «Странного человека». Писатель воспроизвел здесь особенности своего студенческого окружения, группы молодежи, которая в высшем обществе Москвы получила прозвание «la bande joyeuse» [веселая ватага — *Франц.*] (см.: Н. Л. Бродский. Лермонтов-студент и его товарищи. Сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова». Гослитиздат, М., 1941, стр. 40–76; Н. Л. Бродский. М. Ю. Лермонтов. Биография, т. 1. Гослитиздат, М., 1945, стр. 278–296). Вполне вероятно, что в лице студента Заруцкого Лермонтов изобразил своего товарища А. Д. Закревского, весельчака, ост-

роумного собеседника, страстного любителя поэзии Лермонтова. Закревский живо интересовался историей и свои общественные идеалы выразил с наибольшей полнотой в статье «Взгляд на русскую историю» («Телескоп», 1834, ч. 17, стр. 489–504, подпись «А. З.»). В этой статье он защищал идею национальной самобытности России и ее высокой исторической миссии. Особенное значение он придавал Отечественной войне 1812 года в русской истории: «1812 год есть начало самобытной, национальной жизни России», — писал он («Телескоп», 1834, ч. 17, стр. 490). Ср. заключительный монолог Заруцкого в сцене IV.

«Общипанных разбойников Шиллера». Речь идет о «Разбойниках» Шиллера, в переделке Н. Сандунова, которые шли в то время на сцене московского театра (см.: Л. И. Поливанов. Михаил Юрьевич Лермонтов в 1831–1832 гг. «Русская старина», 1889, № 1, стр. 163). Пьесы Шиллера постоянно подвергались цензурному запрету. «Разбойники» были допущены на сцену лишь в искаженном виде, а в 40-х годах и вовсе запрещены, так же как «Коварство и любовь» и «Дон Карлос».

Лермонтов иронизирует над попытками «переделать» Шиллера, приспособить его драму к требованиям театральной администрации.

Свое отрицательное отношение к переделкам творений великих драматургов, искажающим смысл и художественные особенности классических произведений, Лермонтов высказал и в письме 1831 года к М. А. Шан-Гирей.

«Мочалов ленился ужасно; жаль, что этот прекрасный актер не всегда в духе». Замечательный русский трагический актер П. С. Мочалов, который умел пронизать духом протеста против реакции и застоя все исполнявшиеся им роли, был кумиром студенческой молодежи (см.: Н. Д. Студенческие воспоминания о Московском университете. «Отеч. записки», 1859, т. 122, отд. V, стр. 10).

Игра Мочалова произвела большое впечатление на юношу Лермонтова. В 1829 году он писал М. А. Шан-Гирей: «...вы говорили, что наши актеры (московские) хуже петербургских. Как жалко, что вы не видели здесь „Игрока“, трагедию „Разбойники“. Вы бы иначе

думали. Многие из петербургских господ соглашались, что эти пьесы лучше идут, нежели там, и что Мочалов в многих местах превосходит Каратыгина».

Мастерство Мочалова высоко ценили Белинский и Герцен. На примере исполнения Мочаловым роли Карла Моора Белинский, подобно Лермонтову, доказывал преимущество игры Мочалова перед манерой петербургского трагика В. А. Каратыгина (см.: Белинский, т. 2, стр. 105–107). Вместе с тем, как и Лермонтов, Белинский и впоследствии Герцен отмечали в качестве существенного недостатка Мочалова «неровность» его игры, неумение всегда в полной мере владеть собой и добиваться одинаково высокого уровня исполнения. «Он знал, что его иногда посещает какой-то дух, превращавший его в Гамлета, Лира или Карла Моора, и поджидал его», — писал о Мочалове Герцен (А. И. Герцен. Былое и думы. Гослитиздат, Л., 1946, стр. 774).

«Моя душа, я помню, с детских лет...». Здесь Лермонтов вводит в качестве стихотворения Арбенина строфы из своего стихотворения «1831-го июня 11 дня», написанного неза-

висимо от драмы «Странный человек». В драме трем строфам этого большого стихотворения придан вид законченного произведения. Отдельные строки отрывка, помещенного в «Странном человеке», несколько отличаются от текста стихотворения «1831-го июня 11 дня».

«К чему волшебною улыбкой» — стихотворение, очевидно, специально написано для драмы «Странный человек».

«Я видел юношу: он был верхом...». Здесь с некоторыми изменениями приводится стихотворение Лермонтова «Видение». По первоначальному замыслу (текст тетради XI) стихотворение должно было войти в драму не целиком. Композиция его мыслилась здесь, очевидно, следующим образом: 1) стихи «Я видел комнату: в окно светил ~ Не получить ответа на моления» должны были составить начало, 2) стихи «К чему мне приписать виденье это? ~ Влияние на сердце и судьбу...» — концовку (см. «Варианты»).

Сцена V. Антикрепостническая направленность драмы «Странный человек» с особенной силой выразилась в сцене V. Факты изде-

вательства помещиков над крестьянами, беззаконий и произвола вызывают у свободолюбивого юноши Владимира Арбенина горькие мысли о положении отечества, чувство негодования против крепостного права и социальной несправедливости вообще.

В сцене V начинается разоблачение Дмитрия Васильевича Белинского, окончательный приговор над которым произнесен в сцене XII устами Арбенина, заявившего о Наташе и ее женихе: «пускай закладывают деревни и покупают другие... вот их занятия!».

В изображении ужасов крепостного права отразились личные впечатления и воспоминания поэта о жестокостях пензенских помещиков, соседей его бабушки (см.: В. С. Нечаева. В. Г. Белинский. Начало жизненного пути и литературной деятельности. Изд. АН СССР, 1949, стр. 307–326; А. Храбровицкий. Дело помещицы Давыдовой. «Литературное наследство», 1951, № 57, стр. 243–247).

Единством реальной основы изображенных в «Странном человеке» событий и антикрепостнической направленностью объясняется явная близость драмы Лермонтова к тра-

гедии В. Г. Белинского «Дмитрий Калинин», написанной незадолго до «Странного человека», в конце 1830 года. Лермонтов мог знать драму Белинского, которая в рукописи ходила среди студентов Московского университета, однако факт знакомства Лермонтова с этим произведением не установлен. Как и Лермонтов, Белинский стремился изобразить действительное положение крестьян, опираясь на факты, известные ему из наблюдений над жизнью крестьян Чембарского уезда Пензенской губернии, где он провел свое детство.

Сообщая отцу о возможности скорого опубликования своего драматического произведения, Белинский писал: «Вы в нем увидите многие лица довольно вам известные».

На «полное тождество идей у обоих студентов и начинающих писателей» — авторов «Дмитрия Калинина» и «Странного человека» — обратил внимание уже П. А. Висковатый (см.: Соч. под ред. Висковатова, т. 6, 1891, стр. 123–125). Сопоставление драм было также сделано С. А. Венгеровым (Белинский, т. 1, стр. 133–136).

«Славная музыканьша будет на арфе иг-

рать... Она из Парижа». Речь идет о концертах французской артистки Спади Бертран, которая дала свой первый концерт 24 января 1831 года в зале Большого театра. Гастроли ее в Москве продолжались до конца марта 1831 года (см.: «Московские ведомости», 1831, №№ 7, 21).

«Когда одни воспоминанья...». Первоначально в тексте драмы (тетрадь X) вместо этого стихотворения было помещено стихотворение «Романс к И...», которое подвергалось значительной переделке в белом автографе драмы «Странный человек» (тетрадь XVIII) (см. «Варианты»).

Впоследствии это стихотворение подвергалось новой переработке, в результате чего возникло стихотворение «Оправдание» (1841 год).

Строка «вы желали бы во мне найти Вертера!.. Прелестная мысль... кто б мог ожидать?..». Герой романа Гёте «Страдания юного Вертера» (1774) — «мученик мятежный», по определению Пушкина, ненавидящий пошлость бюргерского общества, не мог вместе с тем осудить свою возлюбленную, верную мо-

рали этого общества, и порвать с нею. Владимир Арбенин считает для себя неприемлемой такую непоследовательность.

Вместо «Дмитрий Василич Белинский» в рукописи Лермонтова ошибочно: «Павел Василич Белинский».

«Вы, конечно, не ученик Лафатера?». Речь идет о писателе И. К. Лафатере (1741–1801), который в своей «Физиономике» («*Physiognomische Fragmente zur Beförderung der Menschenkenntnis und Menschenliebe*») развивал теорию прямой зависимости черт и выражения лица человека от его характера и способностей.

Маскарад

Драма «Маскарад» печатается по писарской копии 1835 года — ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 76; стихи «А этот маленький каков? ... И крест на шею получил» (отсутствующие в копии) — по «Библиографическим запискам», 1859, № 12, стр. 383.

Автограф не известен.

Напечатано впервые (с купюрами) в издании «Стихотворения М. Лермонтова», СПб., тип. Ильи Глазунова, 1842, ч. III.

В копии драма названа «Маскерад». Это заглавие не сохранено, так как традиционно с 1842 года драма печатается под заголовком «Маскарад». Внутри самого текста оставлена форма «маскерад».

Имеющиеся в копии ошибки в настоящем издании исправлены. Исправления приведены в скобках:

Выход третий (Выход пятый)

Выход четвертый (Выход шестой)

Выход пятый (Выход седьмой)

За ним тысячи (Занял тысяч)

Выход шестой (Выход осьмой)

лакей (слуга)

Лакей (Слуга)

Сцена третья (Сцена четвертая)

И любопытно вам (А любопытно вам)

Авось, исправим (Авось, исправишь)

А не знаешь, что такое значит (А ты не знаешь, что такое значит [Исправлено по ранней редакции.])

Да что вам наскучить (Да это вам наскучит)

Самолюбивых душ (Самолюбивых дум [Исправлено по авторизованной копии драмы «Арбенин».])

Первая дошедшая до нас редакция «Маскарада» (четерехактная) отражена в авторизованной копии, находящейся в архиве Якушкиных — ЦГИА, ф. 279, оп. 1, № 1014, лл. 1—38. Извлечения из нее впервые напечатаны в Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 522–551; полностью в Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 3, стр. 349–419.

Замысел драмы возник, видимо, в начале 1835 года.

В начале октября этого года Лермонтов представил в драматическую цензуру при III

отделении императорской канцелярии вторую редакцию «Маскарада», пытаясь получить разрешение на постановку драмы в Петербургском театре. В ней теперь было только три акта: исключена сцена с вызовом доктора, с самим доктором, совершенно переработана сцена мести Арбенина Звездичу и заключительная сцена.

Источник, по которому мы можем восстановить содержание трехактной редакции «Маскарада», — это доклад цензора Е. Ольдекопа. В этом докладе Ольдекоп писал:

Маскарад [Подлинный французский текст впервые напечатан в статье В. К. Богомолец в «Ученых записках ЛГПИ им. А. И. Герцена», кафедра русской литературы, 1955, т. 107, стр. 356–358. Русский перевод с некоторыми неточностями был опубликован впервые в «Ежегоднике императорских театров», 1911, вып. V, стр. 55–57. В настоящем издании дается новый перевод документа.]

Драма в трех действиях, в стихах

Сочинение М. Лермантова

(Для императорского Санктпетербургского театра)

Le jeune prince Звездич, se trouvant dans une maison de jeu, vient de perdre toute sa fortune. Arbenine entre. Arbenine, ci-devant joueur de profession, vient d'épouser une femme jeune et aimable, une femme qu'il aime. C'est pour elle qu'il a commencé une nouvelle vie, vie réglée, vie d'honnête homme. Voyant le désespoir du prince Arbenine se place à la table de jeu, regagne tout l'argent que le prince a perdu et le lui rend. De là tous les deux vont à la mascarade, maison Engelhardt. Arbenine invite le prince de chercher une intrigue. L'occasion se présente bientôt. Une femme masquée intrigue le prince et lui fait des avances un peu plus que frivoles. Le prince et la dame masquée se perdent dans la mêlée. En retournant il faut juger que le prince vient de passer un bien doux quart d'heure. Il poursuit la dame masquée, et veut voir son visage; la dame s'y oppose. Pour se défaire du prince, elle lui présente un bracelet, qu'une dame a perdu dans la salle. Le prince raconte son aventure à Arbenine et se retire. Arbenine revenant à la maison remarque que sa femme ne porte qu'un bracelet; elle lui avoue qu'elle vient de perdre l'autre. Arbenine la croit infidèle et

jure de se venger.

La dame masquée qui a intrigué le prince, est la baronne de Strahl. Désirant de ne pas être reconnue, elle sait faire une nouvelle intrigue par un certain Sprieh, qui dit au prince, que pour être heureux dans l'amour il faut savoir garder le mystère. Le prince écrit dans ce sens une lettre à madame Arbenine, qui tombe entre les mains de son mari. Arbenine se rend chez le prince pour le tuer pendant qu'il dort. Il n'en a pas la force et l'invite d'assister à une soirée chez un ami. Le prince s'y rend. En partant Arbenine raconte une anecdote, accuse tout à coup le prince qu'il a joué faux, lui jette les cartes au visage et l'appelle: шуллер и подлец. Le prince furieux l'appelle en duel; Arbenine refuse en lui disant да вам не испугать и труса.

Le prince va au Caucase, après avoir dit à Madame Arbenine d'être sur ses gardes. La baronne, qui avait senti des remords, n'a pas eu le courage de tout avouer à Arbenine. Celui-ci empoisonne sa femme.

Je ne sais pas si la pièce pourra passer, même avec des changements; du moins la scène où Arbenine jette les cartes au visage du prince, doit

être changée entièrement.

Peut-être que toute la pièce se base sur un événement, passé dans cette résidence.

Je ne comprends pas comment l'auteur a pu lancer la diatribe suivante (pag. 47) contre les bals masqués dans la maison Engelhardt...

*Я объявить вам, князь, должна,
Что эта клевета ни мало не
смешна.*

*Как женщине порядочной ре-
шиться*

*Отправиться туда, где всякий
сброд,*

*Где всякий ветренник обидит,
осмеет:*

*Рискнуть быть узнанной: вам на-
добно стыдиться,*

Отречься от подобных слов.

Auguste Oldecop.

(ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канц., ф. № 780, оп. 26, № 11: «Рапорты о пьесах, рассмотренных на разных языках в 1835», лл. 208–209).

Перевод.

Молодой князь Звездич, находясь в игорном доме, только что проиграл всё свое состоя-

ние. Входит Арбенин. Арбенин в прошлом профессиональный игрок — только что женился на женщине молодой и прелестной, женщине, которую он любит. Ради нее он начал новую жизнь, жизнь правильную, жизнь порядочного человека. Видя отчаяние князя, Арбенин садится за игорный стол, отыгрывает все деньги, которые князь проиграл, и возвращает их ему. Оттуда оба едут в маскарад в доме Энгельгардта. Арбенин предлагает князю завести интригу. Случай скоро представляется. Одна замаскированная дама интригует князя и оказывает ему благосклонность, более чем легкомысленную. Князь и замаскированная дама теряются в толпе. Князь возвращается, и можно подумать, что он только что очень приятно провел четверть часа. Он преследует замаскированную даму и хочет видеть ее лицо, дама этому противится. Чтобы отделаться от князя, она дарит ему браслет, потерянный какой-то дамой в зале. Князь рассказывает свое приключение Арбенину и удаляется. Арбенин, возвратившись домой, замечает, что у его жены только один браслет; она признается ему, что она только что по-

теряла другой. Арбенин подозревает ее в неверности и клянется отомстить за себя.

Замаскированная дама, которая интриговала князя, — это баронесса Штраль. Желая остаться неузнанной, она предпринимает новую интригу с помощью некоего Шприха, который говорит князю, что для того, чтобы быть счастливым в любви, нужно уметь хранить тайну. Князь пишет в этом духе письмо к Арбениной, которое попадает в руки ее мужа. Арбенин отправляется к князю, чтобы убить его во время его сна, но у него не хватает на это сил, и он приглашает его на вечер к одному приятелю. Князь отправляется туда. Арбенин, понтируя, рассказывает анекдот, внезапно обвиняет князя в нечестной игре, бросает ему карты в лицо и называет его «шуллер и подлец».

Взбешенный князь вызывает его на дуэль. Арбенин отказал, говоря ему: «да вам не испугать и труса».

Посоветовав жене Арбенина быть настороже, князь уезжает на Кавказ. Баронесса, которая почувствовала угрызения совести, не имела решимости признаться во всем Арбе-

нину. Он отравляет свою жену.

Я не знаю, сможет ли пьеса пойти даже с изменениями; по крайней мере сцена, где Арбенин бросает карты в лицо князю, должна быть совершенно изменена.

Возможно, что вся пьеса основывается на событии, случившемся в нашей столице.

Я не понимаю, как автор мог допустить такой резкий выпад (стр. 47) против костюмированных балов в доме Энгельгардтов...

*Я объявить вам, князь, должна,
Что эта клевета ни мало не
смешна.*

*Как женщине порядочной ре-
шиться*

*Отправиться туда, где всякий
сброд,*

*Где всякий ветренник обидит,
осмеет:*

*Рискнуть быть узнанной: вам на-
добно стыдиться,*

Отречься от подобных слов.

Эта редакция «Маскарада» была запрещена, о чем говорит имеющаяся на докладе цензора Е. Ольдекопа помета: «Возвращена для нужных перемен. 8 ноября 1835».

Пьесу запретили за ее резко обличительное содержание: за «непристойные нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардта», за «дерзости против дам высшей знати» и т. д. Бенкендорф усмотрел в ней прославление порока в образе Арбенина и потребовал изменения пьесы автором таким образом, чтобы «она кончилась примирением между господином и госпожой Арбениными», фактически изменения всего идейного смысла драмы. Видимо об этом же свидетельствует и хорошо осведомленный в делах III-го отделения А. Н. Муравьев, когда в своих воспоминаниях пишет: «Пришло ему <Лермонтову> на мысль написать комедию, вроде „Горе от ума“, резкую критику на современные нравы, хотя и далеко не в уровень с бессмертным творением Грибоедова. Лермонтову хотелось видеть ее на сцене, но строгая цензура Третьего отделения не могла ее пропустить. Автор с негодованием прибежал ко мне и просил убедить начальника сего отделения, моего двоюродного брата <А. Н.> Мордвинова быть снисходительным к его творению; но Мордвинов остался неумолим; даже цензура

получила неблагоприятное мнение о заносчивом писателе, что ему вскоре отозвалось неприятным образом» (А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, стр. 22; в последних строках Муравьев, очевидно, намекает на ссылку Лермонтова в феврале 1837 года за стихотворение на смерть Пушкина).

К концу 1835 года была создана третья редакция пьесы и в декабре того же года представлена через С. А. Раевского на рассмотрение в драматическую цензуру. Пьеса состоит вновь из четырех актов. Работа над четвертым актом, который был весь написан заново, шла в ноябре и первой половине декабря 1835 года. (20 декабря Лермонтов получил отпуск «по домашним обстоятельствам» и вскоре выехал в Тарханы.)

В этой четырехактной редакции впервые появляется образ Неизвестного, что обусловило и ряд сюжетно-композиционных изменений. В дошедшей до нас писарской копии этой редакции основной текст, часть поправок и дописок сделаны переписчиком, некоторые из них — после подкабливания текста.

Так, после стиха «Читайте же скорей — мне дороги мгновенья...» к монологу Неизвестного: «Казнит злодея провиденье...» в ремарке «подняв глаза к небу» стерта последняя скобка и чернилами дописано: «лицемерно», после чего скобка закрыта. После стиха «Я задую вас, палачи!» в ремарке к словам князя «Раскаянье вам не поможет» к слову «толкая» после стертой скобки приписано слово «грубо» и скобка закрыта. И, наконец, после стиха «Не уступил, но я тебе прощаю!» в ремарке «отталкивая его» также по стертому приписано слово «грубо».

В писарскую копию рукой С. Раевского внесены некоторые добавления в первых трех действиях драмы. Так, в стихах «Быть может, гордая графиня иль княжна, Диана в обществе... Венера в маскараде» Раевским в оставленных переписчиком местах вписаны слова: «Графиня иль княжна», «Диана» и «Венера в». В стихе «Я все вам расскажу» к словам князя Звездича «Да вы всё шутите, помочь нельзя ли горю? я всё вам расскажу» приписана ремарка «несколько слов на ухо». После стиха «Зато уж как мы гнемся добродушно» дана

большая ремарка, оканчивающаяся словами: «Арбенин и Нина остаются вдвоем». Скобка, закрывающая ремарку, стерта и дописано: «Неизвестный показывается в глубине театра». Особенно значительные изменения внесены в первую сцену третьего действия (стихи «Поедем, но скажи мне, милый мой...А действовать потом настанет мой черед»). Они читаются так:

Нина

Поедем, но скажи мне, милый мой:
Ты нынче пасмурен! ты мною недоволен?

Арбенин

Нет, нынче я доволен был тобой.

(уходят.)

Неизвестный (оставшись один)

Я чуть не сжалился, — и было тут мгновение,

Когда хотел я броситься вперед...

(Задумывается.)

Нет, пусть свершается судьбы определе-

НЪе,

А действовать потом настанет мой черед.
(*уходит.*)

В ремарке «уходят» буква «я» переделана из буквы «и» (первоначально было «уходит»). Перед ремаркой тщательно выскоблено слово, обозначавшее уходившего. По оставшимся следам и по размеру выскобленного места можно заключить, что стояло слово: «Нина». Следовательно, уходила одна Нина, и ремарка «Уходит» относилась только к ней. Следующее затем слово «Неизвестный» написано рукой С. Раевского тоже по тщательно выскобленному другому слову, которое, по всем признакам, читалось как «Арбенин». Таким образом, можно предположить, что первоначально было:

Нина

Поедем, но скажи мне, милый мой:
Ты нынче пасмурен! ты мною недоволен?

Арбенин

Нет, нынче я доволен был тобой.

(Нина уходит.)

Арбенин *(оставшись один)*

Я чуть не сжалился, — и было тут мгнове-
нье,

Когда хотел я броситься вперед...

(Задумывается.)

Нет, пусть свершается судьбы определе-
нье,

А действовать потом настанет мой черед.

(уходит.)

Добавления и ремарки, внесенные в текст копии рукой С. Раевского, существенны по содержанию. Ремарка «Неизвестный показывается в глубине театра» вводит в действие образ Неизвестного, который становится свидетелем преступления Арбенина. С бóльшим основанием по смыслу звучат в устах Неизвестного и реплики в конце первой сцены третьего действия, по-видимому принадлежавшие в предыдущей редакции Арбенину.

Благодаря внесенным ремаркам четко выявляется вся сюжетная линия Неизвест-

ный—Арбенин: 1) Неизвестный-Маска, появляющийся в первом действии, пророчит Арбенину: «Несчастье с вами будет в эту ночь»; 2) Неизвестный появляется на балу, где находится Арбенин, потому что он давно и неустанно следит за каждым шагом Арбенина; 3) на балу же он видит, как Арбенин всыпает яд в мороженое Нины и не удерживает ни Нину, ни Арбенина, ибо смерть Нины для Неизвестного — лучший способ мести. Таким образом, всё, что делает и говорит Неизвестный, оказывается глубоко мотивированным, и его слова: «А действовать потом настанет мой черед» — приобретают четкий смысл. Образ Неизвестного приобретает самостоятельное значение в качестве одного из представителей того бездушного и порочного света, разоблачению которого посвятил свою драму Лермонтов.

Из имеющихся в нашем распоряжении данных ясно, что Раевский принимал горячее участие в судьбе драмы. В описи бумаг Лермонтова, сделанной при обыске у него в 1837 году, значится «письмо известного Раевского к Лермонтову, в котором первый поздравляет

его с счастливым успехом написанной пьесы и приглашает его к Кирееву, который предполагает представить Лермонтова г. Гедеонову».

О непосредственном участии Раевского говорится в письме Лермонтова к директору императорских театров А. М. Гедеонову: «Возвращенную цензурою мою пьесу „Маскерад“ я пополнил четвертым актом, с которым, надеюсь, будет одобрена цензором, а как она еще прежде представления вам подарена мною г-ну Раевскому, то и новый акт передан ему же для представления цензуре». Письмо датировано декабрем 1835 года.

Из письма следует, что Лермонтов подарил Раевскому возвращенную из цензуры пьесу (трехактный «Маскерад») и отдал рукопись вновь написанного четвертого акта. Есть основания предполагать, что, работая над четвертым актом пьесы, Лермонтов внес все вышеуказанные изменения и ремарки, возложив заботу о дальнейшей судьбе рукописи (изготовление копии и представление пьесы в драматическую цензуру) на С. А. Раевского.

Подготавливая беловую копию, переписчик, видимо, не всегда разбираал трудно чи-

таемый почерк Лермонтова, и Раевский, прежде чем представить пьесу в цензуру, проверил список и внес в него необходимые поправки.

Возможно допустить и другое: написав четвертый акт и торопясь уехать в Тарханы, Лермонтов не внес нужных поправок, а попросил Раевского внимательно прочитать рукопись и устранить возможные неточности. Выполняя волю друга, Раевский сделал это в копии с большим тактом, а подаренный автограф оставил у себя. Что именно на С. Раевского были возложены и хлопоты в цензуре, свидетельствует письмо Лермонтова от 16 января 1836 года из Тархан Раевскому: «Я опасюсь, что моего „Арбенина“ снова не пропустили, и этой мысли подало повод твое молчание».

Правка в тексте рукописи, письма Лермонтова к Раевскому и Гедеонову, а также помещенный ниже второй отзыв Ольдекопа позволяют судить и о времени создания копии — вторая половина декабря 1835 года (см.: Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 3, стр. 427; В. К. Богомолец. «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Ав-

тореферат, Л., 1954, стр. 12–13).

На новый, четырехактный, вариант пьесы, представленный в цензуру Раевским, Ольдекоп дал следующий отзыв:

Маскарад.

Драма в четырех действиях в стихах

Сочинение М. Лермонтова.

(Для императорского Санктпетербургского театра)

L'année passée j'ai eu l'honneur de présenter le rapport suivant sur cette pièce... [После этих слов следует пересказ первого отзыва Ольдекопа, опускаемый здесь и в переводе.]

Tel était mon premier rapport sur cette pièce — Votre Excellence m'a communiqué le désir de M. le Comte pour que la pièce soit changée par l'auteur, de la sorte qu'elle se termine par une réconciliation entre M. et Madame Arbenine.

L'auteur n'a pas jugé à propos de profiter de cette remarque. Nous trouvons dans la nouvelle édition les mêmes attaques indécentes contre les bals masqués dans la maison Engelhardt (p. 16 et 46), les mêmes impertinences contre les dames de la haute noblesse (18).

L'auteur a bien voulu ajouter une fin, — autre qu'elle n'était, mais pas belle comme on la lui avait indiquée. Arbenine empoisonne sa femme; à cette scène assiste un inconnu. Madame Arbenine meurt. Avec sa mort se terminait la pièce dans la première édition. Maintenant l'auteur a ajouté encore un acte. L'inconnu et le prince se présentent chez Arbenine. Le premier dit à Arbenine, qu'il y a sept ans que ce dernier lui a gagné toute sa fortune, et que depuis ce temps il a juré de se venger. Il accuse Arbenine d'avoir empoisonné sa femme, et lui déclare qu'elle a été innocente. Le prince l'atteste et appelle Arbenine en duel, mais celui-ci, terrassé par la nouvelle que sa femme est innocente, perd l'esprit.

Les terreurs dramatiques viennent de cesser en France; veut-on donc les introduire chez nous? veut-on introduire le poison dans les ménages? Les modes des femmes, usées à Paris, sont adoptées chez nous; c'est bien innocent; mais vouloir adopter chez nous les monstruosité dramatiques, qu'on rejette à Paris même, n'est plus qu'horrible, cela n'a pas de nom.

Auguste Oldecop.

(ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канц., ф. № 780, оп. 26, № 12 «Раппорты о пьесах, рассмотренных на разных языках, 1836 г.», лл. 5–6).

Перевод.

В прошлом году я имел честь представить следующее донесение по поводу этой пьесы...

Таково было мое первое донесение об этой пьесе. Ваше превосходительство мне высказало желание графа, чтобы пьеса была изменена автором так, чтобы она оканчивалась примирением между г-ном и г-жой Арбениными.

Автор не счел необходимым сделать надлежащие выводы из этого замечания. В новом издании мы находим те же самые непристойные нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардта (стр. 16 и 46), те же дерзости против дам высшей знати (стр. 18).

Автор пошел на то, чтобы присоединить новый конец, не тот, какой был, но далеко не такой удачный, какой ему указывали. Арбенин отравляет жену; при этой сцене присутствует Неизвестный. Арбенина умирает. Ее смертью заканчивалась пьеса в первой редакции.

Теперь автор прибавил еще один акт. Незвестный и князь являются к Арбенину; первый сообщает Арбенину, что 7 лет тому назад этот последний выиграл у него всё его состояние и что с тех пор он поклялся отомстить за себя. Он обвиняет Арбенина в отравлении своей жены и объявляет ему, что она была невинна. Князь подтверждает это и вызывает Арбенина на дуэль, но тот, потрясенный известием, что его жена невинна, теряет рассудок.

Драматические ужасы наконец прекратились во Франции; так неужели их хотят возродить у нас? Неужели хотят и у нас внести яд в семейную жизнь? Женские моды, изношенные в Париже, приняты и у нас; это вполне невинно, но желать, чтобы у нас были введены чудовищные драмы, от которых отказались уже и в самом Париже, — это более чем ужасно, этому нет названия.

Auguste Oldecop.

Текст, на который ссылается Ольдекоп, называя 16-ю, 46-ю и 18-ю страницы, совпадает с соответствующими местами писарской ко-

пии на тех же страницах. Отсюда следует, что именно эта рукопись была в цензуре у Ольдекопа.

Те же места пьесы упоминаются и в первом отзыве Ольдекопа, но страницы называются другие, т. е. перед глазами Ольдекопа тогда была другая рукопись. Однако страницы, указанные в первом отзыве, являются смежными с теми, которые названы во втором отзыве (например, 47 вместо 46). Таким образом, очевидно, что сколько-нибудь значительных расхождений между двумя редакциями по объему не было, во всяком случае до 47 страницы.

Сопоставляя затем те новые по содержанию моменты, которые отмечает Ольдекоп при сравнении трехактной и четырехактной редакций с изменениями, внесенными в писарскую копию в результате правки Раевского в первых трех актах и добавления 4-го акта, мы убеждаемся, что в обоих случаях речь идет об одних и тех же изменениях.

Это позволяет предположить, что не дошедшая до нас трехактная редакция «Маскарада» была текстуально близка, а быть может

и тождественна первым трем актам писарской копии до правки Раевского (ср. Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 519). В пользу того же говорит и содержание трехактной редакции, подробно изложенное в первом отзыве Ольдекопа.

Цензура не пропустила и четырехактную редакцию «Маскарада», о чем говорит имеющаяся наверху рапорта карандашная помета: «Убрать до востребования. В театре позволено к представлению быть не может».

Вероятно, существовало несколько списков «Маскарада» этой редакции. Сослуживец С. А. Раевского по департаменту государственных имуществ В. А. Инсарский сообщает, что ему в свое время «навязали читать и выверять „Маскарад“, который предполагали еще тогда <в 1836 г.> поставить на сцену» («Русский архив», 1873, кн. 4. Из записок В. А. Инсарского. стр. 527). Один из списков драмы видел у Лермонтова 30 или 31 марта 1836 г. М. Н. Лонгинов: «тетрадь in folio и очень толстую; на заглавном листе крупными буквами было написано „Маскарад“, драма» («Русский вестник», 1857, т. IX, Современная летопись,

Смесь, стр. 238).

22 июня 1846 года в цензуру был представлен писарской экземпляр четырехактной редакции «Маскарада» (ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 74, стр. 1—104), который долго считался авторизованным списком драмы и о котором говорилось, что он был в цензуре в 1836 году («Ежегодник императорских театров», 1911, вып. V, стр. 59; Соч. изд. Академической библиотеки, т. 5, стр. 39; газета «Жизнь искусства» за 1921 год, 8 ноября; К. Ломунов. Сценическая история «Маскарада» Лермонтова. Сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова», Гослитиздат, М., 1941, стр. 553—555; К. Ломунов. «Маскарад» Лермонтова как социальная трагедия. Сб. «„Маскарад“ Лермонтова», изд. ВТО, М. — Л., 1941, стр. 47). Утверждение, что данный список является авторизованным, строится на двух надписях, сделанных якобы рукой самого Лермонтова. Одна надпись в правом верхнем углу: «Для бенефиса г-жи Валберховой к будущей осени» и вторая — под заголовком пьесы: «Соч. Лермонтова». Между тем, судя по почерку, подписи не принадлежали Лермонтову: список, по всем данным, снят с

текста, искаженного в 1842 году цензором Никитенко. На рукописи имеется также несколько цензорских и канцелярских пометок: «Запрещен в 1835», трижды повторенная цифра «36», внизу в левом углу титульного листа — снова «1835», т. е. даты запрещения «Маскарада».

В феврале 1837 года, в своем «объяснении» по делу о «непозволительных стихах на смерть Пушкина» Лермонтов в таких словах сформулировал печальный итог попыткам провести «Маскарад» через драматическую цензуру и увидеть его на сцене театра: «Драма „Маскарад“, в стихах, отданная мною в театр, не могла быть представлена по причине (как мне сказали) слишком резких страстей и характеров и также потому, что в ней добродетель недостаточно награждена» («Вестник Европы», 1887, т. 1. стр. 341).

Запрещение «Маскарада» в январе 1836 года привело к созданию еще одной — пятиактной редакции драмы, отличающейся от всех предшествующих. Лермонтов даже счел нужным дать ей новее заглавие — «Арбенин», которое переносило внимание с символическо-

го обобщенного образа светского «маскарада» на личную драму Арбенина. В пьесе значительно смягчены нападки на светское общество, изменились образы Звездича, Нины, Казарина, иначе изображен и Арбенин. Изменен и самый сюжет. Драма «Арбенин» была также запрещена цензурой 28 октября 1836 года.

Лермонтов не напечатал «Маскарада». Видимо, запрещение пьесы драматической цензурой вселило мысль о безнадежности увидеть ее и в печати. Но вскоре после трагической гибели Лермонтова А. А. Краевский принимает решительные меры к напечатанию «Маскарада», рукопись которого попала к нему вместе с другими рукописями поэта.

18 августа 1842 года Краевский писал цензору А. В. Никитенке: «...издатели Лермонтова ужасно просят вас о драме „Маскарад“. Порешите с ним поскорее, господа ради». 1 сентября Краевский вновь пишет Никитенке: «Господа ради, вышлите поскорее драму Лермонтова „Маскарад“» (Н. Здобнов. Новые цензурные материалы о Лермонтове. «Красная новь», 1939, № 10–11, стр. 262).

22 сентября 1842 года Никитенко представил «Маскарад» на рассмотрение цензурного комитета, предварительно изъяв несколько мест, которые, с его точки зрения, могли усложнить процесс прохождения драмы через цензуру, тем более, что всё, что принадлежало перу опального поэта, было взято под особо бдительный надзор. Кроме того, много мест, вызывавших сомнение, Никитенко отметил на полях рукописи.

Из протокола заседания цензурного комитета явствует, что Никитенко, знакомя цензурный комитет с затруднявшими его текстами, сделал всё от него зависящее, чтобы содержание произведения представить как чисто семейную драму. Комитет разрешил «Маскарад» к печати со всеми «сомнительными» и отмеченными в протоколе стихами (ЦГИАЛ, Журнал заседания С.-Петербургского цензурного комитета за 1842 год, ф. № 777, оп. 27, д. 208252, № 35, л. 75–76; Н. Здобнов. Новые цензурные материалы о Лермонтове. «Красная новь», 1939, № 10–11, стр. 262–264), после чего Никитенко на обложке копии сделал надпись: «Печатать позволяется с тем, чтобы по

напечатании представлено было в цензурный комитет узаконенное число экземпляров. С.-Петербург, сентябрь 29 дня 1842 года. Цензор А. Никитенко» (ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 76).

Напечатанная в 1842 году драма вызвала ряд неодобрительных отзывов критики. Им противостояла оценка Белинского, увидевшего в «Маскараде» произведение, достойное гения Лермонтова. В нем, писал Белинский, «нельзя не увидеть его мощного, крепкого таланта: так, везде видны следы льва, где бы ни прошел он» (Белинский, т. 8. стр. 33).

В изданиях 1847, 1852, 1856, 1860 годов «Маскарад» печатался в том же виде, что и в издании 1842 года. Впервые без цензурных поправок «Маскарад» опубликован в Соч. под ред. Ефремова (1873, т. 2, стр. 324–437).

К представлению на сцене пьесу (с купюрами) разрешили только в 1862 году, что и было позднее отмечено карандашом на рапорте Ольдекопа о первой редакции: «Позв<олено> в 1862 г.». Этому предшествовали длительные сценические мытарства драмы.

П. С. Мочалов в 1843 году через В. П. Боткина настойчиво добивался разрешения на постановку «Маскарада». В письме Боткина к Краевскому от 29 марта 1843 года читаем: «Вот в чем дело: Мочалову очень хочется дать в свой бенефис, будущею зимою драму Лермонтова „Маскарад“. Но он не знает, к кому по сему предмету отнестись. Слыша о ваших отношениях с Киреевым <представитель наследников Лермонтова> он просил меня потрудить вас просьбою указать путь, по которому надобно идти для получения права или позволения дать ему в свой бенефис эту драму. Сделайте одолжение, не поставьте себе в труд узнать об этом, и напишите мне. Если она принадлежит Кирееву, то нельзя ли узнать от Киреева, на каком основании он может дозволить Мочалову дать эту драму. Ради бога простите, что я, зная ваши занятия, пристаю к вам с подобными поручениями, да Мочалов надоедает мне об этом целый месяц; отделаться я никак не мог и лучше решился принять от вас „изрядное“ ругательство, нежели отказать Мочалову. Он говорит, что он воскреснет в этой драме. Пожалуйста по-

трудитесь написать мне об этом несколько слов, которых и буду ждать. Ваш В. Боткин». 26 апреля того же года Боткин напоминает: «Да, я писал к вам о просьбе Мочалова касательно драмы Лермонтова „Маскарад“. Не забудьте пожалуйста что-нибудь мне сказать об этом: Мочалов всё ездит ко мне узнавать, а мне сказать ему нечего». Через месяц (20 мая 1843 года) Боткин уже благодарит Краевского за содействие Мочалову: «Спасибо вам за известие касательно „Маскарада“ Лермонтова. Мочалов надоел мне: ездил всё по утрам навешиваться об ответе и сидел часа по два» (Отчет имп. Публичной библиотеки за 1889 год. СПб., 1893, Приложения, стр. 66–69).

Краевский, видимо, направил пьесу в цензуру. Об этом свидетельствует «Реестр русским пьесам, отправленным в 3-е отделение с. е. и. в. канцелярии для рассмотрения о возвращении оных обратно в 1843 г.» (см. ЦГИАЛ, Дирекция императорских театров, ф. № 497, оп. 97/2121, № 9503 «О препровождении в III-е отделение с. е. и. в. канцелярии на рассмотрение русских пьес с возвращением оных обратно», л. 125; К. Ломунов. «Маскарад» Лер-

монтова как социальная трагедия. Сб. «„Маскарад“ Лермонтова», изд. ВТО, М. — Л., 1941, стр. 54).

Попытки Мочалова добиться постановки «Маскарада» в свой бенефис окончились неудачей.

22 июня 1846 года «Маскарад» представлялся в цензуру дирекцией Александрийского театра для бенефиса М. И. Валберховой и был также запрещен, что явствует из краткого цензорского рапорта и резолюции на нем:

Маскарад.

Драма в 4-х действиях, в стихах, соч. Лермонтова.

Для императорского С.-Петербургского театра.

Эта пьеса уже несколько раз была запрещена цензурою.

М. Геденов.

Наверху листа рукой Дубельта написано: «Запрещается 12 августа 1846. Генерал-лейтенант Дубельт» (ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канцелярии, ф. № 780, оп. 26, № 23, «Рапорты о пьесах, рассмотренных на разных язы-

ках в 1846 г.», л. 510; впервые указано в кандидатской диссертации Л. Линева «„Маскарад“ М. Ю. Лермонтова», защищенной в 1953 г. в Ленинградском Гос. университете).

В 1848 году П. С. Мочалов снова, но безуспешно хлопотал о разрешении поставить «Маскарад». В 1852 году эту попытку возобновила в Петербурге М. И. Валберхова. Цензор А. Гедерштерн представил в цензуру 8 октября того же года следующий рапорт:

Маскарад.

Сцены, заимствованные из комедии Лермонтова.

Для императорских театров.

«Маскарад», единственное драматическое сочинение Лермонтова, рассматриваем был цензурою в 1835 и 1836 годах, и в тогдашнем его виде не мог быть одобрен для сцены, потому, как объяснено в донесении цензора Ольдекопа, что тут встречались выходки противу маскарадов в доме Энгельгардта, обидные слова насчет женщин большого света и картины ужасов, которые даже на французских театрах вышли уже из моды. Тем не менее, покойный г. генерал-адъютант граф Бенкен-

дорф окончательного запрещения не выражал, а требовал только переделки этой драмы. В 1846 году она вновь была представлена дирекциею театров в цензуру, но в донесении цензора Гедеонова сказано только, «что драма эта уже несколько раз была запрещаемая» <в обоих случаях курсив цензора> и на сем основании Ваше Превосходительство изволили написать на донесении его: «запрещается». Представленные ныне сцены из «Маскарада», составляя только четвертую часть всей драмы, заключают в себе главный из оной эпизод: маскированная дама, сознавшись в любви молодому человеку и желая потом избежать открытия им ее имени, дарит ему в знак памяти браслет, найденный ею в маскараде. Молодой человек рассказывает о своем походе Арбенину, его приятелю, показывая ему браслет, и вслед за тем Арбенин видит подобный у возвращающейся домой из маскарада жены своей, которая на вопрос мужа отвечает, что другой, недостающий у нее на руке, ею потерян. Арбенин, человек мрачный и недоверчивый, который после шумной молодости и сильной борьбы его страстей, за-

душив уже в себе все нежные чувствования, ожил, так сказать, вновь любовью его, законною, к прекрасной его жене, вполне отвечающей его сердцу, но терпящей от порывов раздражительного его нрава, увлекающегося нередко воспоминаниями прежней его жизни. Подозрение, возбужденное обстоятельством потери браслета, породило в Арбенине сильнейшую ревность, и, пылая мщением за обманутую его любовь, он отравляет жену, а получив при издыхании ее уверение в невинности, сам себя закалывает.

Цензура не видит в этом сюжете ничего противного правилам, имея в виду, что во многих представляемых на здешней сцене пьесах, встречаются подобные и еще более ужасные картины. Что же касается до выходов насчет маскарадов и обидных для дам выражений, то таковых в ныне представленных сценах вовсе не встречается.

А. Гедерштерн.

Рукой Дубельта на рапорте наложена резолюция: «Позволяется. 13 октября 1852 Г<енерал> Л<ейтенант> Дубельт» (ЦГИАЛ, III отд. с.

е. и. в. канцелярии, ф. № 780, оп. 26, № 29, «Репорты о пьесах, рассмотренных на разных языках. 1852 г.», лл. 140–141; впервые указано в кандидатской диссертации Л. Линева «„Маскарад“ М. Ю. Лермонтова», защищенной в 1953 г. в Ленинградском Гос. университете).

А. Гедерштерн, таким образом, подтверждает даты представления «Маскарада» в драматическую цензуру (1835, 1836 и 1846) и подчеркивает, что главную роль в первом запрещении «Маскарада» сыграл Бенкендорф.

В списке «Сцен, заимствованных из комедии Лермонтова», хранящемся в Ленинградской Государственной театральной библиотеке им. А. В. Луначарского (отд. I, шк. IV, п. 3, № 41, цензурный экземпляр пьесы), имеется всего лишь одно незначительное цензорское изъятие, на обложке списка написано: «Одобрется к представлению. С. Петербург 13-го октября 1852 г. Действ. стат. советник Гедерштерн». Однако мытарства пьесы на этом не кончились. На бланке цензурного разрешения имеется карандашная помета: «пьесу удержать до получения указания от наследников Лермонтова» (ЦГИАЛ, Дирекция им-

ператорских театров, ф. № 497, оп. 97/2121, № 13834, л. 95; К. Ломунов. Сценическая история «Маскарада» Лермонтова. Сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова», Гослитиздат, М., 1941, стр. 555–556).

Неожиданная, всего за 12 дней до спектакля, задержка, однако, не обескуражила М. И. Валберхову. Мужественная и благородная борьба артистки закончилась победой. С нее взяли только подписку, о содержании которой мы узнаем из слов, написанных ею в день спектакля на отдельном листе бумаги: «Беру на себя ответственность перед наследниками г. Лермонтова, если они окажут какие-нибудь претензии за представление сцен из комедии Лермонтова „Маскарад“, в бенефисе моем, назначенном мне от дирекции 27-го октября 1852 года. Мария Валберхова» (ЦГИАЛ, Дирекция императорских театров, ф. № 497, оп. 97/2121, № 13834, л. 99).

27 октября 1852 года в бенефис М. И. Валберховой, но без ее участия, и состоялось первое представление «Сцен» из лермонтовского «Маскарада». «Сцены» шли три раза — 27, 29 октября и 5 ноября 1852 года.

21 января 1853 года «Сцены» были поставлены Московским Малым театром, а 24 сентября 1862 года, через 10 лет после разрешения «Сцен», вся драма Лермонтова полностью была поставлена этим театром с незначительным изъятием отдельных стихов. В январе 1864 года «Маскарад» полностью идет и в Александрийском театре в Петербурге.

В 1911 году Александрийский театр намеревался поставить «Маскарад» заново в декадентско-символистском осмыслении, но отложил постановку до 100-летней годовщины дня рождения поэта в 1914 году. Мистическую трактовку получил спектакль в театре Корша в 1912 году и в 1914 году в Киевском театре Соловцова. Александрийский театр в постановке 1917 года довел символизацию «Маскарада» до предела.

Истинную сценическую жизнь драме Лермонтова дал лишь советский театр. «Маскарад» прочно вошел в репертуар ведущих театров страны (см.: Г. Г. Штайн «Маскарад» на советской сцене. Сб. «„Маскарад“ Лермонтова», изд. ВТО, М. — Л., 1941, стр. 137–178; список постановок «Маскарада» на дореволюционной и

советской сцене. Там же, стр. 263–265; Б. Емельянов. Два «Маскарада». Журн. «Театр», 1952, № 5, стр. 43–53).

В списке действующих лиц и в самом тексте драмы жена Арбенина названа Ниной. В стихе «Настасья Павловна споем нам что-нибудь» она названа Настасьей Павловной, как и в списке ЦГИА. В «Арбенине» она же — Настасья Алексеевна (по требованию рифмы). Сопоставление этих фактов приводит к выводу, что Нина, очевидно, не настоящее имя героини, а уменьшительное, принятое в интимном обращении (см. Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 551).

Фамилии Звездич и Штраль, возможно, взяты Лермонтовым из повести А. А. Бестужева (Марлинского) «Испытание» («Сын отечества», 1830, т. 13), а Шприх из повести О. И. Сенковского (Барон Брамбеус) «Предубеждение» («Библия для чтения», 1834, т. 7). Фамилия Арбенин встречается у Лермонтова в драме «Станный человек» (1831).

«А семпелями плохо» — выражение картежного жаргона. В «Маскараде» отражено

широко распространенное в среде русского дворянства 1830-х годов увлечение карточной игрой. Правительство Николая I пыталось даже вести с нею борьбу, о чем у Лермонтова есть в одном из монологов. Казарина упоминание, правда, вычеркнутое:

*За то, что прежде, как нелепость,
Сходило с рук не в счет бедам,
Теперь Сибирь грозитя нам
И Петропавловская крепость.*

Широкое распространение карточной игры в то время отражено в ряде произведений русской литературы: «Игроки» Шаховского, «Игрок в банк» А. Яковлева, «Семейство Холмских» Д. Бегичева, «Пиковая дама» Пушкина, «Игроки» Гоголя и др.

Стих «Не понутру мне этот Ванька-Каин». Ванька-Каин — лицо реальное. Это Иван Осипов, по прозвищу Каин, сын крестьянина Ростовского уезда, живший в XVIII веке. В 1764 году в ссылке Ванька-Каин написал автобиографию и в ней рассказал о своей буйной «карьере». Биография его была издана в 1782 году с портретом и приложением его любимых песен и переиздавалась в XVIII веке пятнадцать

раз. На ее основе создано несколько произведений, в частности авантюрно-приключенческий роман М. Комарова под названием: «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика, Ваньки-Каина, всей его жизни и странных пождений, соч. М. К. в Москве 1775 г.» (СПб., 1779). У Лермонтова употреблено в значении «мошенник», «ловкий пройдоха».

Стих «У Энгельгарта...». Василий Васильевич Энгельгардт (1785–1837) — внук одной из сестер Потемкина, полковник в отставке, в середине 30-х годов выстроил в Петербурге, на Невском проспекте, большой дом (ныне № 30), специально приспособленный для публичных концертов, балов, маскарадов, благотворительных вечеров и т. п. В 1835 году, когда Лермонтов работал над своей драмой, публичные маскарады в доме Энгельгардтов пользовались шумным успехом.

Стихи «К тому же слишком прям и наш язык природный...Вы правы; как дикарь, свободе лишь послушный...» сходны со стихами из романа Пушкина «Евгений Онегин»:

**Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.**

(Гл. 3-я, строфа XXVI)

Стих «Вот все, на чем вертится свет!» сходен со стихом из романа Пушкина «Евгений Онегин»:

И вот на чем вертится мир.

(Гл. 6-я, строфа XI).

Два брата

Печатается по авторизованной копии — ИРЛИ, оп. 1, № 20 (тетрадь XIX), лл. 1—20 об.

Заглавный лист, на котором были название драмы и список действующих лиц, не сохранился. Название «Два брата» впервые появилось при первой публикации отрывка драмы в 1857 году, когда заглавный лист еще, возможно, существовал. Список действующих лиц этой драмы имеется в материалах В. Х. Хохрякова (ИРЛИ, оп. 4, № 26, тетрадь 2, л. 2, и № 85, л. 50 об.):

**Дмитрий Петрович Радин
Александр,
Юрий,**

Князь Лиговский, — сыновья

Вера (его жена)

Петрушка, лакей Юрия [В тексте пьесы — Ванюшка]

Федосей, камердинер Дмитрия Петровича.

Этот список сопровождается пометой В. Х. Хохрякова на полях: «Написана около 1834—36 (Раев.)». По-видимому, эта помета основана на свидетельстве друга поэта Святослава Афанасьевича Раевского. Вслед за списком действующих лиц приведен отрывок из монолога Александра из 4-го действия, сцена 1, от слов: «Да, мне 30 лет», кончая словами: «за чье преступление», с разночтениями в двух словах («не знал» вместо «не искал» и «отвергнутый» вместо «отверженный»), возникшими, возможно, вследствие неправильного чтения автографа.

Копия драмы написана переписчиком, который плохо разбирал почерк Лермонтова. Он сделал много ошибок, некоторые места рукописи прочел неправильно, а некоторые слова совсем не разобрал, оставив для них пустые места. Неправильно прочтены переписчиком следующие слова: вместо «позвольте»

переписчик написал «идемте»; вместо «Юрий Дмитрич недурен» — «Юрий, думаю, не дурак»; «бесцветная» — «бесценная»; вместо «Вера» — «верно», и др. Лермонтов исправил ошибки переписчика и вставил пропущенные слова. Исправления эти сделаны им частично чернилами, частично — карандашом. Не все карандашные исправления принадлежат Лермонтову, но сделаны, очевидно, по его указанию.

На л. 20 об. копии имеется карандашный набросок Лермонтова, изображающий мужчину средних лет (в профиль).

Впервые небольшой отрывок с подробным пересказом драмы опубликован в «Русском вестнике» (1857, т. 9, июнь, кн. 1, стр. 336–344), в статье С. Д. Шестакова «Юношеские произведения Лермонтова»; первая полная редакция — в издании П. А. Ефремова «Юношеские драмы М. Ю. Лермонтова» (СПб., 1880, стр. 273–313).

Датируется 1834–1836 годами на основании приведенной пометы В. Х. Хохрякова (ИРЛИ, оп. 4, № 26, тетрадь 2, л. 2) и на основании письма Лермонтова к С. А. Раевскому от 16 ян-

варя 1836 года из Тархан, в котором сообщает: «пишу четвертый акт новой драмы, взятой из происшествия, случившегося со мною в Москве».

По содержанию драма «Два брата» имеет соответствия с биографией Лермонтова. Происшествие, о котором упоминается в письме Раевскому, соотносится исследователями со встречей Лермонтова в Москве, в 1835 году, с любимой им женщиной, В. А. Бахметевой, урожденной Лопухиной. (Подробнее см.: Соч. под ред. Висковатова, т. 6, стр. 280–284; Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 556–559). Этот эпизод встречи вошел также в роман «Княгиня Лиговская», где под именем княгини Лиговской изображена В. А. Бахметева. Это же имя повторено в романе «Герой нашего времени». Монолог Александра в драме «Два брата»: «Да!.. такова была моя участь ~ дулом пистолета» совпадает со словами Печорина в повести «Княжна Мери» (запись от 3 июня).

На сцене драма «Два брата» (с декорациями К. Головина) была поставлена 10 января 1915 года в Мариинском театре по случаю 100-летней годовщины со дня рождения М. Ю.

Лермонтова (см.: «Речь», 1914, № 346, 22 декабря; «Вестник Европы», 1915, № 2, стр. 325–328).

Маскарад. Ранняя редакция

Отрывок из ранней редакции «Маскарада» и варианты к нему печатаются по авторизованной копии из собрания Якушкиных — ЦГИА, ф. 279, оп. № 1, № 1014, лл. 1—38.

Начало рукописи утрачено; она начинается со слов Арбенина: «А думаешь: глупец?».

Пьеса состоит из четырех действий, хотя первоначально была задумана в пяти. Действия обозначались словом «акт»; четвертый акт начинался после слов Казарина: «Теперь он мой!». Впоследствии Лермонтов объединил третий и четвертый акты в третье действие, но заголовок «V-й акт», вероятно, по недосмотру не переделал в «Действие 4-е». В настоящем издании эта ошибка исправлена.

Датируется началом 1835 года.

В списке как бы две редакции: в основе первоначальный писарской текст и по нему Лермонтовым проведена большая правка, дающая другую редакцию. В правке принимал

участие С. А. Раевский, ибо, в немногих, правда, случаях, видна его рука.

Лермонтов, правя копию, вычеркивал довольно значительные куски текста, много отдельных слов (иногда изъятия вызывались, видимо, и цензурными соображениями). В то же время он внес больше ста новых вставок — обозначил выходы, заполнил ремарки, улучшил рифмовку, устранил перебои ритма, совершеннее отработал речевые характеристики, что в общем усиливало и стремительность в развитии действия и выразительность монологов и диалогов.

В обеих редакциях иначе, чем в последующих, разработана сцена мести Арбенина Звездичу: Арбенин вступает в заговор с игроками с целью втянуть князя Звездича в азартную игру и, оставаясь незамеченным, смущает его намеками на маскарадную интригу, чем и способствует проигрышу князя. Драма заканчивается смертью Нины. В первой редакции (писарской список) Нина перед смертью заявляет о своей невиновности, и Арбенин начинает сомневаться в справедливости своей мести; во второй (после авторской правки) Арбе-

нин добивается ложного признания Нины в измене и остается в полной уверенности, что его месть законна. Из общего количества сцен — шесть по содержанию, по направленности, по взаимоотношению действующих лиц, по обрисовке характеров в основном совпадают с тремя первыми действиями основного текста «Маскарада».

Впервые настоящая редакция опубликована в Соч. изд. «Academia», т. 4, стр. 522–551, в извлечениях, в качестве вариантов основного текста «Маскарада»; полностью — в Соч. изд. библиотеки «Огонек», т. 3, стр. 349–419.

Lausseur и Шамбертьен — марки французских вин.

Супиры, сувениры — названия дамских туалетов, происходящие от французских слов: *le soupir* — «вдох», *le souvenir* — «воспоминание»; репантир — название модной прически, от фр. *le repentir* — «раскаянье».

Арбенин

Печатается по авторизованной копии тетради автографов бывш. Чертковской библиотеки.

теки — ГИМ, ф. 445, №227-а, лл. 2—41. Заглавие, ремарки в стихах и дополнения к списку действующих лиц даны по копии — ЦГИАЛ, Бумаги председателей и членов Государственного Совета (Д. Н. Блудова), ф. № 1250, оп. XVI, № 47 «О рассмотрении старинных бумаг князя Долгорукова», лл. 73—113 об. (об этой копии см. Г. М. Дейч. Новое о драме Лермонтова «Арбенин». «Звезда», 1946, № 4, стр. 188—189).

Копия бывш. Чертковской библиотеки (ГИМ) сделана безграмотным переписчиком и в первоначальном виде содержала много ошибок и пропусков текста. Затем рукопись была прочитана Лермонтовым, который карандашом отметил испорченные места и пропуски, подлежащие восполнению. На обороте второго листа Лермонтов набросал в черновике список действующих лиц, отчасти повторенный в конце 4-го действия. В то же время он приписал на лицевой стороне второго листа, также карандашом, стихи «А этот маленький каков?.. И крест на шею получил», а в тексте отметил звездочкой место, где их нужно поставить; следующий слой правки — исправления и вставки, сделанные чернилами.

ми против карандашных помет Лермонтова рукой С. А. Раевского. Однако и Раевский допустил ряд ошибок при исправлении текста. На рукопись нанесены вторичные поправки Лермонтова, сделанные уже чернилами. На этой стадии работы поэт внес в текст ряд творческих изменений. Несомненно позднейшего происхождения и сделанная Лермонтовым разбивка драмы на явления (вписанные карандашом ремарки). Заглавие драмы в данном списке отсутствует.

Копия «Арбенина» в бумагах Д. Н. Блудова (ЦГИАЛ) также содержит значительное количество писарских ошибок, которые в данном издании во внимание не приняты. Этот список имеет заголовок и более полный, чем в копии ГИМ, список действующих лиц. В копии ЦГИАЛ имеются разночтения, свидетельствующие о том, что она представляет другую, более позднюю редакцию драмы. В ней нет стихов «Ну, а вон тот, высокий и в усах... И крест на шею получил». По всей вероятности, они были пропущены из-за очевидной портретности заключающихся в них характеристик. Отсутствуют стихи на французском

языке, но для них оставлено место. В копии имеются новые ремарки, уточняющие психологическое состояние действующих в пьесе персонажей.

Работа над новой пятиактной редакцией «Маскарада» — драмой «Арбенин» — шла с марта 1836 года, когда Лермонтов возвратился в Петербург из Тархан, до двадцатых чисел октября того же года.

Драма «Арбенин» поступила в цензуру в двадцатых числах октября 1836 года. Ее рассматривал Е. Ольдекоп, который в своем рапорте писал:

Арбенин

Драма в пяти действиях

в стихах

Сочинение М. Лермонтова

(Для императорского Санктпетербургского театра)

Эта пьеса, под названием Маскарад, дважды была представлена на рассмотрение цензуры и возвращена как неуместная и слишком похожая на новейшие уродливые сочинения французской школы. Ныне пьеса представлена совершенно переделанная,

только первое действие осталось в прежнем виде. Нет более никакого отравления, все гнусности удалены.

Жена Арбенина, Настасья Павловна, легкомысленная кокетка, признается князю Звездичу, что она его любит, а он, срывая с нее браслет, скрывается. Казарин, бывши свидетелем этого разговора, сообщает всё Арбенину; но Настасья Павловна уверяет мужа, что князь влюблен в ее компаньонку Оленьку и поэтому так часто является в доме Арбенина. Оленька, чтобы спасти г-жу Арбенину, подтверждает ее слова и Арбенин высылает ее из дому и намеревается отомстить Казарину. Он показывает ему письмо, им написанное тому назад 7 лет, в котором он признается, что умертвил банкюмета италианца. Казарин в отчаянии, но князь Звездич спасает его, объявляя, что он совсем не для Оленьки посещал дом Арбенина, и в доказательство показывает браслет Настасьи Павловны. Г-жа Арбенина всю ночь ожидала своего мужа, наконец, утром оделась, пошла в его кабинет и выпив тут стакан лимонаду, уснула в креслах. Арбенин приходит домой, удерживает Оленьку,

которая хочет оставить его дом, и чтобы принудить Настасью Павловну к признанию, напугает ее рассказом, что она отравлена лимонадом. Она в отчаянии признается, что Оленька невинна и что она сама, только из кокетства слушала изъяснения князя, не любя ни его, ни мужа своего. Князь приходит, чтобы драться с Арбениным, который его вызвал на дуэль, но Арбенин объявляет ему, что он для ничтожной кокетки не станет драться, и устроив будущность Оленьки, удаляется навсегда.

Евстафий Ольдекоп

(ЦГИАЛ, III отд. с. е. и. в. канц., ф. 780, оп. 26, № 12 «Рапорты о пьесах, рассмотренных на разных языках, 1836 г.», лл. 215–215 об.).

Пересказ вполне соответствует сюжету сохранившегося авторизованного списка «Арбенина».

Благосклонный отзыв цензора не спас положения: пьеса и в переработанном виде не получила разрешения на постановку. На рапорте цензора имеется надпись: «Запретить».

28-го октября 1836».

Впервые драма опубликована в «Русской старине», 1875, № 9, под заглавием «Маскарад». Ошибочность заглавия «Маскарад» (вместо «Арбенин») обнаружена лишь в 1911 году, когда стал известен отзыв Е. Ольдекопа на эту редакцию.

Стих «Приезжий — вам знакома Уналаска?». Уналаска (ЦГИАЛ — Уналашка) — название одного из Алеутских островов. С Алеутскими островами часто соотносилось в то время имя графа Ф. И. Толстого (Американца). Дуэлист, картежник, игравший нечисто, Толстой отличался скандальнейшей репутацией, беспутным образом жизни. В 1803–1806 годы он участвовал в кругосветном путешествии И. Ф. Крузенштерна и за недопустимое поведение на корабле был ссажен с него капитаном на одном из Алеутских островов.

</FONT